

Из воспоминаний лучшего друга, Николая Николаевича Егорова:

— Страшное известие о гибели Николая я получил раньше, чем его родственники. В 1979 году я служил в штабе Сибирского военного округа в городе Новосибирске. 20 марта 1979 года я был дежурным по штабу. Как обычно проходило очень много информации, и вот читал телеграмму из Ташкента: «17 марта во время мятежа в городе Герате геройски и трагически погибает военный советник майор Бизюков. Тело отправляется на родину для захоронения с высшими воинскими почестями». В глазах потемнело, к горлу подошел комок — это был мой лучший друг юности...

С Николаем Бизюковым я учился в Вершино-Рыбинской школе с 8-го по 10-й класс, вместе окончили школу в 1958 году. Сидели за одной партой, занимались спортом, часто бывал у него дома по улице Таежной. После окончания школы мы с ним посвятили свою жизнь армии. Я поступил в Томское артиллеристское военное училище, а Николай в Омское танковое военное училище. Мы стали кадровыми военными офицерами. Прошли большой жизненный путь военного, и я не был удивлен, когда в январе 1979 года при встрече с Николаем (он приезжал в отпуск из Афганистана) узнал, что он служит военным советником в этой стране.

Прослужив год, он по рекомендации командира части, вне конкурса, поступил в Омское военное танково-техническое училище. Николай решил стать офицером и посвятить жизнь защите Родины.

Сразу после окончания училища Николай Яковлевич женился. А в 1962 году молодой лейтенант Николай Бизюков был отправлен на первое место своей офицерской службы — в город Брест. Большое впечатление на него произвела Брестская крепость — цитадель западных пограничных рубежей Советского Союза.

Через несколько лет Бизюков был направлен на новое место службы — в Венгрию. Он с молодой супругой Ариной Петровной и сыном Борисом едет за границу.

Пять лет службы в Венгрии пролетели быстро. И теперь уже капитан Бизюков переезжает в Приморский край в город Камень-Рыболов.

Николай Яковлевич Бизюков стал заместителем командира полка по технической части. У него появился второй сын Сергей. Жизнь движется вперед. При этом Николай остался таким же общительным и веселым.

Приезжая домой в отпуск, он много времени уделял задушевным беседам с сестрами и братом.

В 1978 году после произошедшей в Афганистане революции руководство СССР принимает решение о направлении в страну военных советников для подготовки афганских командных кадров. Так Николай во второй раз оказался за границей.

О судьбе военного советника майора Николая Бизюкова рассказал его племянник Геннадий Вергилесов, учитель истории в селе Вершино-Рыбное:

— В мае 1978 года дядя Коля звонит нам из Москвы и намекает, что ему предстоит командировка в южные страны... Позже мы узнали, что дядя обучал афганцев танковому делу, жил в отеле и носил форму афганских офицеров.

К марта 1979 года к военным советникам стали приезжать жены. Лишь майор Бизюков маялся в одиночку, поскольку жена Арина перед вылетом в Герат приболела. А через несколько дней в Герате начался мятеж, и Николай был рад, что жена не смогла прилететь...

В городе было две тюрьмы — мужская и женская. Именно с требованиями открыть тюрьмы и выпустить заключенных начался мятеж. В толпе митингующих стали звучать призывы уничтожить всех советских. Чтобы предотвратить кровопролитие, был отдан приказ о срочной эвакуации всех советников с семьями.

Неизвестно зачем, но Николай Бизюков в последний момент вернулся в дом. А на обратном пути машину окружили мятежники. Шофер-афганец спрятался под машиной, а дядю закидали камнями